Работа с Железным Банком была интересным опытом. Оказалось, что Браавос жестко ограничивал деятельность этого учреждения. Железному банку было разрешено предоставлять кредиты, но было запрещено инвестировать капитал в качестве акционера. Это могло бы стать проблемой, поскольку мне действительно не нужен был кредит, и я больше хотел, чтобы они были заинтересованы в моем успехе. К счастью, это была проблема, с которой Железный банк сталкивался раньше.

Они вручили мне большую кучу денег, достаточную, чтобы вместе с остальными моими сбережениями я мог экипировать тысячу человек и содержать их на зарплате в течение почти двух лет, даже не беря никаких заказов. В обмен они имели право на выплату части прибыли, равную десяти процентам от моего валового дохода за первые три года и пяти процентам позже. Основная сумма будет выплачена в течение ста лет, хотя у меня была возможность погасить ее полностью, если я захочу это сделать.

Было несколько других пунктов, призванных гарантировать, что я не просто сбежал с деньгами - наиболее эффективным из которых является сильный намек на то, что это приведет к тому, что я попросту слягу с тяжелой болезнью (со смертельным исходом), - но в этом и была суть. Железный банк фактически занял позицию акционера в моей компании, хотя, конечно, я никогда не смог бы так назвать его публично.

Я бы также никогда не использовал слово "коррупция" публично, но мои дела в Браавосе стали на удивление стали идти хорошо, только Железный банк заинтересовался в моем успехе. Например, большой участок побережья Браавоса принадлежал видному гражданину, который использовал эту землю для разведения овец. Мало того, что Железный банк помог найти его для меня, так еще и собственник оказался удивительно сговорчивым на долгосрочную аренду для использования земли в качестве военной базы с правом, предоставляющим доступ к побережью.

Конечно, это могло быть связано с мастерством сотрудников Железного Банка, а не с коррупцией. Причиной, по которой эта земля не использовалась для чего-то более ценного, чем выпас овец, была частота бандитских - или "бандитских" - рейдов, проводимых с земли, номинально контролируемой Пентосом. Наличие компании наемников со штаб-квартирой в этом районе, несомненно, сократило бы подобную чушь.

Банк также оказал большую помощь в поиске кузнецов, снабженцев продовольствием и других поставщиков множества разнообразного оборудования, необходимого армии. В конечном итоге я хотел бы, но на данный момент я был рад обменять золото на опыт. Вместе со мной всегда были Петир, Родрик и Уолдер, которые следили за мной, когда я принимал первоначальные меры по снабжению компании. Им было бы полезно понять эту сторону военного дела. Я также питал надежду, что один из них проявит способности к такого рода вещам, чтобы я мог свалить это на них. Так что я мог бы в будущем делегировать им эту работу.

Как только мы получили ссуду от Железного банка, я отправил остальных девятерых молодых дворян на Браавос с зарплатой за первый месяц в карманах и двумя твердыми инструкциями: (1) никого не убивать и (2) протрезветь и быть в назначенном месте встречи через неделю. Я полагал, что молодые люди, у которых есть деньги, которые можно потратить в таком городе, как Браавос, рано или поздно одичают. Было просто эффективнее позволить им погулять и насладиться жизнью, пока я занимался первоначальной организацией компании.

Я был приятно удивлен, когда все они появились в нужном доке на рассвете и в нужный день. Я воспользовался воспоминаниями Бриндена, чтобы попытаться нанять надежных лейтенантов, но никогда не знаешь, какими окажутся люди, пока их не проверишь. Эти

молодые люди только что прошли свое первое испытание. Возможно, не с честью - около половины из них явно страдали от похмелья, - но они прошли.

Они были тихими, когда мы садились на корабль, тихими, когда мы отправлялись, и тихими, когда мы плыли вдоль побережья. Казалось, они пришли в себя к концу первого дня нашего недельного путешествия. У меня вошло в привычку делить с ними ужин каждый день, но в остальном я старался давать им немного свободного пространства. Бринден хорошо знал, что лучше всего позволить группе молодых людей, настроенных на боевые действия, самим решать большинство межличностных проблем. Я принес бы больше вреда, чем пользы, нависая над ними, и решил вмешаться, только если увижу, что ситуация выходит из-под контроля. Так получилось, что они, казалось, достаточно хорошо ладили, и к тому времени, когда мы высадились в пункте назначения: довольно непримечательном участке береговой линии, все были в полном порядке. Они последовали за мной, когда я пошел по грунтовой дороге через холмы. В конце концов горные долины закончились, открыв равнину, которая простиралась до горизонта.

Что-то было в том, чтобы стоять на этой равнине, окруженной этими холмами... это было правильно. На самом деле мы стояли на северном краю равнины Андалос. Бринден был воспитан в вере Семи, как и остальные члены его семьи. И, хотя он никогда не был особенно набожным, в тишине момента, стоя среди холмов, где сами Семеро предстали перед людьми, чтобы поделиться своей мудростью ... что ж, я определенно что-то почувствовал. Я встряхнулся, нарушая тишину, и сосредоточился на более важных вопросах. А именно, на большой палатке, которая возвышалась в лагере, и была отлично видна на открытых равнинах. Моя небольшая свита вооруженных людей хорошо подготовила место.

Я повел группу к лагерю, повернувшись к ним лицом с палаткой за спиной. Вместо того, чтобы обратиться к ним лично, я жестом попросил Родрика Лоллистона выйти вперед.

"Родрик, расскажи им о нашей поездке в Астапор".

http://tl.rulate.ru/book/84671/2720481